

У Чэнь Цяня была одна особенность: он терпеть не мог менять обувь.

Строго говоря, это сложно назвать изъязном, но только не для Чэнь Тяня.

Чэнь Тянь был законченным чистюлей. В его доме царил идеальный порядок, и когда он только купил эту квартиру, то часто здесь останавливался, по триста раз на дню предупреждая Чэнь Цяня, чтобы тот не вздумал навести грязь.

Но иногда, собираясь уходить, Чэнь Цянь забывал что-то взять и, пользуясь отсутствием хозяина, тайком прокрадывался в дом. В конце концов, робот-пылесос всё равно проходил по комнатам каждые два часа, откуда Чэнь Тяню знать, кто заходил?

Однако стоило ему сделать это один раз, как он тут же попался!

Позже выяснилось, что у Чэнь Тяня в доме установлена камера, спрятанная в таком хитром месте, что Чэнь Цянь, прожив там столько времени, её так и не заметил. Почти каждый раз, когда он наступал на пол, Чэнь Тянь лично наблюдал за этим через монитор — проклятое везение.

Но даже камера не могла остановить Чэнь Цяня. Он продолжал наступать, чем окончательно вывел Чэнь Тяня из себя. Тот предъявил ему чек на покупку напольной плитки: полторы тысячи за штуку. Наступил — плати.

Вот уж действительно, зажил братец припеваючи! Полторы тысячи за плитку! Как бы его самого не надули, а он еще и деньги пересчитывать помогает!

Впрочем, это был еще не конец истории с плиткой, и это еще не довело Чэнь Цяня до посттравматического расстройства.

Главное случилось позже, когда в гости приехала маленькая кузина. Чэнь Тяня не было дома, а Чэнь Цянь, притащив её с детской площадки, где они играли в песочнице, вбежал в квартиру, не успев отряхнуть ноги. Как назло, камера в тот день сломалась. Чэнь Тянь ленился её чинить, решив, что Чэнь Цянь и так усвоил урок, а сам Чэнь Цянь не знал, что наблюдение отключено. Кузина, вдоволь натоптав песка, еще и злорадствовала.

Изначально Чэнь Тянь не должен был ничего узнать, но песка было слишком много, робот-пылесос не справился, и их поймали с поличным.

Чэнь Цянь даже не успел порадоваться — кузина уехала домой, а он остался один и стал козлом отпущения.

Кошелек опустел, а Чэнь Тянь еще и повел кузину в ресторан! Как же он был зол!

С тех пор Чэнь Цянь сам себя назначил хранителем напольной плитки. Защищать плитку Чэнь Тяня стало его священным долгом.

Убедившись, что пол в безопасности, Чэнь Цянь наконец успокоился, и его сердце перестало бешено колотиться.

Он уютно устроился в углу дивана перед телевизором. Рядом сидел красавец, вокруг царил покой и умиротворение.

Чего-то не хватало, чтобы нарушить эту идиллию...

— Дзынь-дзынь.

О, любимая доставка еды, это то, что нужно!

Сердечно попрощавшись с курьером, Чэнь Цянь вспомнил о запрете чистюли на еду в гостиной и был вынужден перенести всё на обеденный стол.

Прощай, его любимое шоу.

Вернувшись в комнату, он долго рылся в чемодане, пока не выудил новый держатель для телефона.

Привет, его Хвост Феи!

Установив телефон, он включил аниме и открыл одноразовые контейнеры — идеальный ночной перекус был готов.

Не хватало лишь одного.

Мужчины, на которого приятно смотреть, того, кто пришел его защищать.

Хоть он и не знал, что именно наговорил Чэнь Тянь, чтобы уговорить его стать охранником (здесь он мысленно возблагодарил небеса и взял обратно свои жалобы на Чэнь Тяня), но это было просто отлично!

У Чэнь Цяня были свои мысли на этот счет, а вот у Чи Му — нет.

Чистое времяпрепровождение с кумиром стало лучшим подарком за эти каникулы.

Ест ли кумир жареную курицу? С таким вопросом он и отправился на разведку.

Оказалось, ест. И вернулся он уже вместе с кумиром.

Прости, но он тоже был обычным человеком, который инстинктивно тянется к прекрасному и стыдится дурных привычек.

Только они сели, как снова зазвонил дверной звонок.

Это пришло пиво, с которым он собирался напиться вместе с Чи Му — в идеале, чтобы забыть печаль от того, что его бросили родители.

Чэнь Цянь, который хоть и не был корейцем, но обожал этот стиль, забрал заказ и замер в нерешительности: убрать пиво в холодильник или пригласить гостя выпить вместе?

В прошлый раз он выпил немного, но отключился полностью. Похоже, голова у него слабая.

Ничего, можно выпить и одному, подумал Чэнь Цянь.

Он сел, поставил пиво на стол и с щелчком открыл банку.

— Сяо Цянь, что ты смотришь? — Чэнь Цянь был так увлечен аниме, что поднял голову, только услышав свое имя, и увидел, что Чи Му тоже начал пить.

— О, Хвост Феи. Брат Чи Му, тебе можно алкоголь?

— М? — Чи Му взглянул на банку, затем вопросительно приподнял бровь.

— Ты сегодня не за рулем? Не будет ли неудобно возвращаться позже?

— О... Чэнь Тянь не сказал тебе? Он не вернется сегодня ночью, поэтому попросил меня составить тебе компанию. Тебе неудобно, что я здесь? — Чи Му перебросил вопрос обратно, улыбаясь и подперев лицо рукой. На Чэнь Цяня это подействовало безотказно, он едва сдержался, а его внутренний голос завопил: не надо меня соблазнять!

— Нет, что ты! — Чэнь Цянь поспешил выразить свою преданность и чокнулся банкой с Чи Му:
— За нас!

...

Курица была почти съедена, пиво тоже заканчивалось. Чэнь Цянь поверил сказкам Чэнь Тяня и набрал кучу банок, как будто готовился к апокалипсису.

Как и ожидалось, Чи Му «сломался».

Что же теперь делать? Как быть с этим человеком, который был на голову выше его?

Он позвонил Чэнь Тяню. На том конце было очень шумно, Чэнь Тянь спешил повесить трубку, бросив лишь: Просто уложи его в моей комнате, больше ничего не делай.

Чэнь Цянь так и поступил, помогая Чи Му дойти до комнаты. Сцена показалась ему до боли знакомой...

Бросив его на кровать, он уже собрался уйти, но его схватили за руку.

Человек на кровати что-то невнятно бормотал, повторяя, что хочет в душ.

Друзья чистюли тоже чистюли.

Придя к такому выводу, Чэнь Цянь решил перетащить его в ванную — душ должен был привести его в чувство.

Чэнь Цянь собирался уйти, но, подумав, решил присмотреть за ним, пока тот не залезет в ванну. Конечно, не из желания полюбоваться телом, а просто чтобы тот не упал, если потеряет равновесие.

Глядя на затуманенный взгляд человека, сидящего на унитазе, который никак не мог расстегнуть пуговицы рубашки, Чэнь Цянь засомневался, не лучше ли было просто уложить его спать.

Нет, не лучше, потому что тот начал им командовать.

— Чэнь Цянь, помоги расстегнуть пуговицы, у меня не получается.

Что сделать? Расстегнуть пуговицы? Кому? Тут есть еще какой-то Чэнь Цянь?

Нет, ну правда, такое красивое лицо, сжимает ткань, краснеет и смотрит на тебя снизу вверх.

Действительно, слегка эротично.

Чэнь Цянь посмотрел на свои руки — они дрожали еще сильнее, чем у Чи Му. Он потянулся к пуговицам, которые тот пытался расстегнуть, и накрыл его руки своими... В основном, чтобы расстегнуть средние пуговицы, приходилось касаться кожи, да.

По мере того как пуговицы расстегивались одна за другой, лицо Чэнь Цяня становилось все горячее, а мозг отказывался слушаться.

Взору открылась белая кожа, рельеф мышц стал отчетливо виден — один кубик, другой... Ого, восемь кубиков пресса, как же хорошо натренировано тело! И грудь тоже... да, отлично развита, такая мощная!

Если бы он был фитнес-тренером Чи Му, хе-хе-хе... он был бы очень доволен таким клиентом!

Когда оставалось расстегнуть последние пуговицы, его руку внезапно перехватили. Он поднял взгляд и встретился с глазами, которые стали гораздо яснее, но в них промелькнул темный огонек:

— Достаточно, теперь я сам могу снять всё остальное.

Ну нет, брат? Ты только сейчас решил это сказать?

— Хорошо, тогда мойся, я выйду, — Чэнь Цянь увидел, что тот протрезвел, и, успокоившись, решил сбежать.

Только он выпрямился, как почувствовал неладное. Его собственное тело предательски отреагировало на ситуацию.

Пока Чи Му стягивал одежду, Чэнь Цянь вовремя развернулся и, сохранив остатки своего достоинства, выскочил из комнаты.

<http://bllate.org/book/21366/2176014>